

Социологический институт Российской академии наук

На правах рукописи

ГЛАДАРЕВ
Борис Сергеевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ УСЛОВИЙ И СТРУКТУР ПОВСЕДНЕВНОЙ
КОММУНИКАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**
(на примере мобильной телефонии)

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург
2006

Работа выполнена в Европейском университете в Санкт-Петербурге, факультет политических наук и социологии

Научный руководитель - кандидат философских наук ТРАВИН Игорь Иванович

Официальные оппоненты - доктор социологических наук САГАНЕНКО Галина
Иосифовна
- кандидат философских наук ШИШКИН Дмитрий Павлович

Ведущая организация - Санкт-Петербургский университет культуры и искусств им. Н.К.Крупской, кафедра теории и истории культуры

Защита диссертации состоится 16 ноября 2006 года в 18 часов на заседании диссертационного совета в Социологическом институте Российской академии наук по адресу: 198005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14, ауд. 528.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Социологического института Российской академии наук, а также в читальном зале библиотеки Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Автореферат разослан «27» _____ декабря _____ 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук КЛЕЦИН Александр Афанасьевич _____

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Жизнь современного общества тесно связана с развитием и массовым распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)¹. Они имеют большое значение для организации социальной структуры и ее трансформаций. М. Кастельс отмечал, что «ядро социально исторической трансформации, которую мы переживаем теперь, связано с технологиями обработки информации и коммуникацией».

Статистические данные говорят, что за последние 100 лет скорость передвижения на транспорте увеличилась в 10^2 раз, темпы обработки информации увеличились в 10^6 раз, а скорость работы систем связи возросла в 10^7 раз (А.Д. Еляков). Следовательно, наиболее динамично развивающимся технологическим направлением XX века были системы связи.

Данные, представленные различными аналитическими агентствами, показывают, что самой массовой информационно-коммуникационной технологией в России сегодня становится мобильный телефон (рост количества пользователей интернет примерно в четыре раза ниже). В настоящий момент Россия занимает первое место в мире по динамике роста рынка услуг мобильной связи. Только в Петербурге, где по данным Госкомстата проживает 4,67 млн. человек, в 2004 году насчитывалось 4,24 млн. пользователей мобильных телефонов. Данные января 2005 года говорят, что на тот момент у каждого девяти из десяти жителей города была SIM-карта мобильного телефона, а у каждого сотого петербуржца их было две. К концу 2005 года в средних городах России сотовой связью пользовались не менее 65% населения, а в сельской местности – около 42%.

С одной стороны, новые ИКТ играют решающую роль в промышленном производстве, определяют экономическую и политическую динамику, а с другой, компьютеры и мобильные телефоны уже стали неотъемлемой частью повседневной жизни значительного числа людей. Учитывая динамику роста количества пользователей новых ИКТ (и особенно мобильной телефонии), необходимо социологически интерпретировать процесс столь быстрого и массового распространения новых форм коммуникации в социально структурных категориях. В этой связи, кажется важным понять, какие изменения привносят новые ИКТ в повседневную жизнь их пользователей, поскольку повседневность, по А. Шюцу, лежит в основании социальной реальности.

Поскольку коммуникация является фундаментальным основанием человеческой деятельности (М. Кастельс), модификация процесса коммуникации составляет действительно глубокое социальное преобразование. Быстрое и широкое распространение мобильной связи, которая за 15 лет своего существования в России стала сопоставима по количеству абонентов со стационарной телефонной сетью, требует своевременного социологического осмысления. Важно описать и проанализировать социальные следствия распространения мобильной телефонии на микро-уровне обыденной жизни, что еще не делалось на отечественном материале.

Актуальность исследования заключается, во-первых, в том, что в отличие от европейских и американских социологических дискуссий, российская социология пока фокусировалась на исследованиях, прежде всего, интернета, пренебрегая проводной и мобильной телефонией. В данной работе, социальная роль мобильного телефона рассматривается в сравнительной перспективе с другими ИКТ (стационарным телефоном и интернетом, традиционной почтой и факсом), что открывает возможности для наиболее глубокого анализа социальной роли каждой из современных ИКТ.

Во-вторых, изучение мобильной телефонии на микро-уровне повседневной жизни позволит глубже понять механизмы трансформации такого важного социального процесса

¹ К ИКТ автор относит мобильную (включая SMS) и проводную телефонию, интернет (e-mail, ICQ, ICR), традиционную почту, телеграф и факс.

как коммуникация, а также выяснить механизмы воздействия новой коммуникационной технологии на организацию социальной структуры современного общества.

В-третьих, исследование актуально, поскольку при его проведении была применена пока еще мало распространенная в отечественной социологии, исследовательская стратегия множественного кейс-стади, а также комплексное использование нескольких качественных методов для анализа каждого случая (триангуляция).

Проблема исследования. Феномен быстрого и массового распространения мобильной связи требует социологической интерпретации, так как коммуникация лежит в основе социального взаимодействия (Э. Гидденс), и изменение этого процесса может привести к трансформации привычных форм социальной организации. В российской научной литературе пока отсутствует социальный анализ коммуникативных практик в условиях массового распространения новых коммуникационных технологий. Широкое усвоение новых способов дистанционной коммуникации пока не осознается как социальная проблема, поскольку провоцирующие ее условия и поведение людей не достигли того уровня, на котором она становится очевидной.

Степень разработанности проблемы. Инновационный характер этого исследования в значительной степени определяется новизной самого социального феномена – «общества мобильных телефонов» (Г. Гесер). Коммуникационная технология мобильной телефонии начала широко распространяться во всем мире в середине 1990-х. За последние пятнадцать лет российское общество активно включилось в глобальный процесс мобильной телефонизации. Попытки осмысления этих процессов в нашей стране до последнего времени предпринимались в основном экономистами, маркетологами и техническими специалистами, работающими в сфере ИКТ, тогда как в других странах эти проблемы уже давно стали предметом большой социологической дискуссии.

Начиная со второй половины 1960-х годов, в ряде стран стала развиваться концепция «информационного общества» как модификация концепций постиндустриального общества. Информационное общество рассматривалось как новая социально-экономическая формация, появившееся в ходе развития информационно-коммуникационных технологий. В 1970-80-х годах исследования проблем информационного общества за рубежом значительно расширились. Во Франции наиболее видными представителями этого направления являются А. Турен, П. Серван-Шрайбер и М. Понятовский, в Германии - Ю. Хабермас, Н. Луман и Р. Мюнх, в США - М. МакЛюэн, Д. Белл, О. Тоффлер, Ф. Фукуяма и М. Кастельс, в Японии - И. Масуда.

Работы этих авторов посвящены различным аспектам развития современного общества, но их объединяет интерес к влиянию новых информационно-коммуникационных технологий на экономическую, социальную, политическую и культурную сферы жизни социума. В целом, можно сказать, что эти работы проникнуты идеями технологического детерминизма. В значительной степени концепция информационного общества, сформированная перечисленными авторами, связана с проблематикой глобализации и трансформации социальных институтов и человеческих взаимоотношений в условиях расширения информационной сферы.

В 1990-х годах исследования информационно-коммуникационных технологий получили широкое распространение, и наполнились критическим пафосом. Работы П. Вирилио, У. Бека, Р. Сенннета, З. Баумана, Т.Х. Эриксона акцентируют свое внимание на негативных последствиях «тотальной информатизации». Большинство исследователей сходятся во мнении, что технологическая революция, произошедшая в средствах коммуникации в середине 1980-х годов, становится одним из важнейших факторов общественного развития и создает предпосылки для новой организации общества. По мере расширения сети пользователей интернета и мобильной телефонии, целые сферы человеческой деятельности стремительно переносятся в поле дистанционной коммуникации. Изменяется привычный порядок взаимодействия, как на уровне институтов, так и на уровне индивидов, участвующих в интеракциях. Трансформируются «основы и категории, в рамках

которых мы до сих пор мыслили и действовали, - пространство и время, труд и досуг, предприятие и национальное государство» (У. Бек). Как любая революция, революция в сфере коммуникаций вызывает «культурную травму», быстро вытесняя привычные формы работы, общения, образования, развлечений, властных диспозиций и замещая их новыми.

Нужно отметить, что эмпирические исследования такой ИКТ, как мобильная телефония в западной социологии появились лишь в конце 90-х годов XX века. Повседневное измерение новых технологий только сейчас начинает исследоваться социологами и антропологами. Сегодня число публикаций, посвященных роли мобильных телефонов в организации повседневной жизни, стремительно растет. Нужно назвать несколько авторов, которые на настоящий момент внесли значительный вклад в исследование этой новой проблематики. Среди них швейцарский социальный исследователь Г. Гесер, норвежский социолог Р. Линг, группа английских антропологов во главе с Дж. Крэбтри, американская исследовательница мобильной телефонии С. Плант. Также необходимо упомянуть книгу «Постоянная связь: глобальная история мобильного телефона» Дж. Эгара, фундаментальную работу группы исследователей в главе с М. Кастельсом «Общество мобильной коммуникации: кросскультурный анализ доступных признаков социального использования беспроводной коммуникационной технологии» и сборники статей под редакцией Брауна, Грина и Харпера, Каца и Аакуса, посвященные социальным, культурным и политическим следствиям распространения мобильной телефонии.

Книги этих авторов организуют новое проблемное поле социальных исследований, а феномен мобильной телефонии, благодаря этим работам, становится актуальным предметом изучения для социальных наук. Обзор существующей дискуссии позволяет выделить шесть основных направлений, в рамках которых сегодня развиваются социальные исследования мобильной телефонии.

Прежде всего, это работы, посвященные характеру и динамике распространения технологии мобильной связи в разных обществах. Данное тематическое направление является одним из наиболее востребованных, поскольку такие исследования активно используются (а иногда и инициируются) производителями мобильных телефонов и операторами сотовой связи. В этих работах затрагиваются вопросы национальных особенностей рынков мобильной связи, социально-демографических характеристик ее пользователей, специфики наиболее популярных услуг и соотношения практик пользования различными ИКТ в разных социальных слоях. Примером данного направления исследований может служить работа финского социолога Ю.П. Рууса «Социология сотового телефона: северная модель (300.000 яппи? Мобильные телефоны в Финляндии)».

Определенный интерес представляет компаративный анализ коммуникационных технологий, где социологи пытаются определить специфическую роль мобильного телефона в сравнении с другими ИКТ. В рамках этой дискуссии сравнивается аудитория пользователей интернета, стационарного телефона, мобильного телефона, а также выявляется социальная специфика пользования каждой из перечисленных технологий (см. например, работы Р. Райса и Дж. Каца, И. Манте и Д. Хереса, Л. Хэддон, Х. Ок и др.). Фактически все подобные исследования доказывают, что мобильный телефон в большей степени, чем другие дистанционные средства общения, отвечает мировым тенденциям развития коммуникационной сферы и скоро станет доминирующим коммуникационным каналом (Дж. Доннер).

Третьим направлением можно считать этнографический подход в социальных исследованиях мобильной телефонии, проблематизирующий особенности практик пользования мобильным телефоном в разных культурах. Обширная дискуссия на этот счет сложилась в Великобритании (Дж. Крэбтри, М. Натан и С. Робертс), США (К. Роббинс и М. Тернер), Израиле (А.Чейтер и Х. Коэн) и Финляндии (Ю.П. Руус), но особенно эта тема популярна в японской социальной антропологии (С. Сугияма, М. Ито, К. Амагаса). В то же время, в странах с развивающейся экономикой исследования в русле этнографического подхода достаточно редки (в этом смысле российская социология не является исключением).

Можно назвать только несколько работ, которые обращались к проблематике мобильной связи в технологически «развивающихся странах». Это небольшие, обычно выполненные в рамках качественной социологии исследования. Они рассматривают культурное значение мобильного телефона как символа модернизации и капитализма в Болгарии (Б. Варбанов) и России (О. Вершинская), признака статуса и достатка в Турции (И. Озкан), Бангладеш (Д. Чакраборти) и Китае (П. Ло и И. Пенг), или в качестве признака индивидуализации в Руанде (Дж. Доннер) и городской «крутизны» в Таиланде (С. Укритвирья). Дж. Доннер, делая аналитический обзор исследований мобильной телефонии в странах третьего мира, указывает, что хотя число исследований фокусирующихся на социологическом анализе сотовой связи в развивающемся мире устойчиво растет, хотя сравнительно с технологически развитыми странами пока еще остается критически малым.

Четвертым популярным направлением исследований можно считать тему молодежного использования мобильной телефонии, в рамках которой рассматривается влияние сотовой связи на молодежные субкультуры (культура «большого пальца» (С. Бертиши и П. Гольц)), системы контроля (Р. Линг), и формы уклонения от него в отношениях дети-родители, а также изучаются особенности SMS-коммуникации, порождающей новые знаковые системы (Й. Хеслиш и П. Рюслер).

Пятым направлением, привлекающим внимание социологов и политологов, является исследование политического потенциала мобильной телефонии в организации массовых социальных движений. Роль новых ИКТ в процессах социополитической мобилизации рассматривается, прежде всего, в работе Г. Рейнгольда «Умная толпа: следующая социальная революция» на примере правительственного кризиса на Филиппинах, когда 20 января 2001 больше миллиона жителей Манилы были мобилизованы и скоординированы волнами SMS, собравшими огромные мирные демонстрации, которые свергли режим президента Джозефа Эстрады.

Кроме вышперечисленных тем, в социальных науках западных стран сегодня наблюдается интерес к проблематике, затрагиваемой в данном исследовании. Все больше социологов обращаются к теме социальной роли мобильной телефонии в организации повседневной жизни. В рамках этой дискуссии рассматривается роль мобильного телефона в изменении представлений пользователей о пространстве и времени, а также новые способы взаимодействия, вызванные постоянной возможностью дистанционной коммуникации. Одно из самых актуальных направлений этой дискуссии касается изменения границ приватного и публичного пространства, смешению рабочей и домашней сферы. Например, Р. Харпер подчеркивает, что мобильные телефоны приводят к более, чем когда-либо прежде, приватному поведению в публичных местах, к постепенному сокращению количества ограничений в том, где и когда люди могут использовать мобильные телефоны. Большой интерес вызывает тема изменений «временного режима» повседневности, вызванного распространением мобильной телефонии. Исследователи диагностируют «приход новой, «краткосрочной» ментальности на смену «долгосрочной» (З. Бауман).

В российской социологической науке тема социального измерения информационно-коммуникационных технологий стала актуальной лишь в последнее десятилетие. Появились многочисленные работы, посвященные макросоциальным процессам в информационном обществе (В.Л.Иноземцев), некоторые исследователи пытаются рассматривать эти проблемы в контексте российской специфики (И.В.Соколова). Анализируются формирующаяся идеология информационного общества (И.Ю.Алексеева), процессы виртуализации социального пространства (Д.В.Иванов). Есть исследования аудитории РуНета (А.В. Чугунов), лингвистических аспектов интернет-коммуникации (М.Бергельсон), роли ИКТ в трансформации организационных процессов (О.С.Ро). Особенности коммуникации, осуществляемой с помощью новых ИКТ, привлекают внимание социальных психологов, которые делают акцент на изучении норм и правил, лежащих в основе такого общения (Л. Белинис).

Однако в российской научной дискуссии существует тенденция, выражающаяся в том, что исследователи ИКТ концентрируются на изучении только одной, пусть и весьма значимой, технологии - на исследовании интернета. В то же время круг пользователей мобильной телефонии в России гораздо шире, чем аудитория интернета.

В российской социологической дискуссии работы, посвященные социальному измерению мобильной телефонии, до настоящего момента фактически отсутствовали. Важно отметить, представляющее интерес для данной работы, эссе В. Голофафа «Электронная среда или новые пещерные люди». В нем лейтмотивом проводится идея о возникновении новой *информационной среды*, которая принуждает изобретать новые формы общения, проникая во все институты, взламывая конфигурации приватности, деформируя привычные культурные нормы и установки поведения. Однако этот текст, при всех своих аналитических находках, скорее напоминает «рефлексию на тему» и не опирается на какие-либо эмпирические данные. Помимо представленного в этой диссертации существует два эмпирических исследования мобильной телефонии на российском материале. Первое - аналитически слабое исследование культурной семантики мобильного телефона в молодежной субкультуре (Е.В.Николаева и Т.Н.Николаева), которое выполнено в этнографической манере. Второе было проведено в 2001 году О. Вершинской.

Данные этого исследования основываются на материалах 40 структурированных интервью с молодыми людьми в Москве и Петербурге, а также на доступной статистике. При этом автор отмечает ограниченность существующих открытых данных, а также отсутствие отечественных социологических исследований феномена мобильной связи.

Кроме выше перечисленных статей, так или иначе касающихся социальной роли технологии мобильной связи в России, в интернете размещена работа М. Кастельса и Э. Киселевой, основанная на докладе, прочитанном в Стэнфорде 5 ноября 1998 года. Этот в значительной степени теоретический текст опирается преимущественно на статистические данные. Авторы статьи «Россия и сетевое сообщество» утверждают, что «доступ и широкое распространение информационных технологий не является сами по себе достаточным условием для развития сетевого общества, однако являются условием необходимым», и затем, вкратце, рассматривают историю российских ИКТ. Можно согласиться с их основным выводом о том, что в макро-перспективе Советский Союз проиграл технологическую гонку США во многом в следствие «идеологического ограничения развития информационно-коммуникационных технологий», что в свою очередь привело к распаду СССР. К схожему заключению приходит и Э. Гидденс: «советская коммунистическая система, с ее упором на государственные предприятия и тяжелую промышленность, к началу 1970-х годов становилась все более неконкурентоспособной на фоне развивающейся в капиталистических странах электронной экономики». Мобильная технология (наряду с интернетом) была новой ИКТ, которая вторглась в российское общество, в том числе и в результате социально-экономической трансформации. Она символизирует собой новый этап развития российского общества.

Учитывая основные направления современной социологической дискуссии, мы, с одной стороны, сравниваем мобильные телефоны с другими технологиями коммуникации, с другой стороны, изучаем молодежное пользование технологией мобильной связи, а с третьей, анализируем влияние технологий на социальные процессы коммуникации. То есть, изучаем изменения повседневной жизни, вызванные инкорпорированием в нее новых ИКТ. В диссертации рассматривается роль мобильного телефона в организации новых практик взаимодействия, вызванных постоянной возможностью дистанционной коммуникации, а также трансформация представлений пользователей мобильной телефонией о пространстве и времени, заботе и контроле.

Объектом исследования являются молодые (16-30) лет жители Петербурга, имеющие опыт пользования мобильными телефонами. Выбор исследуемой группы обусловлен тем, что эта возрастная когорта представляет собой наиболее активную группу пользователей мобильной телефонии.

Предметом исследования являются практики повседневного пользования мобильной телефонией жителями мегаполиса, а также социальные следствия инкорпорирования этих практик.

Цель диссертационного исследования заключается в социологическом описании рутинных практик пользования мобильной телефонией и анализе социальных следствий их массового инкорпорирования на уровне повседневной жизни. В рамках этой цели предполагается решение **нескольких исследовательских задач**:

- проанализировать особенности использования мобильного телефона в сравнении с другими информационно-коммуникационными технологиями и выявить его специфические социальные функции;
- произвести детальное описание повседневных практик и социальных правил пользования мобильной телефонией;
- проанализировать социальные следствия включения молодых жителей Петербурга в сети мобильной телефонии, отражающиеся в их повседневной жизни;
- проанализировать гендерную специфику пользования мобильным телефоном.

Теоретические основания исследования. Теоретически диссертационная работа находится в пространстве исследований, объединенных интересом к *социологии практик*. На концепции «практики» основаны многие современные теории социального действия. К числу социологических теорий практики относят конструктивистские и некоторые постструктуралистские концепции, принимающие постулат детерминации социального действия имплицитными, неререфлексируемыми («фоновыми») и надындивидуальными практиками как символическими порядками и диспозитивами действия (И. Ф. Девятко). Понятие «повседневных практик» используется для обозначения рутинной деятельности индивидов – привычных способов обращения с другими людьми, вещами, символами, своим телом, языком, временем и пространством (В. Волков).

В настоящий момент социальная теория уже накопила богатый аналитический инструментарий, позволяющий осуществлять глубокие и основательные изыскания в области социологии повседневных практик. Работы французских исследователей М. Фуко, М. де Серто и П. Бурдьё, а также их английского коллеги – Э. Гидденса дают возможность при исследовании практик повседневного использования мобильной телефонии применить широкий спектр теорий, анализирующих рутину социального взаимодействия. Однако сферы эмпирического применения теорий упомянутых выше классиков сильно разнятся. Использование их подходов в работе должно определяться, поставленным в ней исследовательским вопросом. Так, например, теория практик Бурдьё кажется не очень релевантной как теоретическая рамка для исследования и анализа проблем, сформулированных в этой работе. Поскольку его аналитический фокус направлен на воспроизводимость и устойчивость «практического чувства», как некоего механизма в производстве габитуса и не рассматривает возможности возникновения новых или радикальной перемены уже усвоенных практик. Но рассматриваемые в диссертации технологические инновации имеют очень короткую социальную историю и еще не были глубоко инкорпорированы в «практическое чувство», они не могут быть адекватно изучены с помощью аналитического аппарата Бурдьё.

Теоретический потенциал, который накоплен в области социологии практик благодаря трудам Фуко и де Серто имеет значительно большее применение в рамках нашего исследовательского поля. Их работы фокусировались в основном на объективирующих и субъективирующих индивида практиках, связанных с властью. Разработанный этими авторами подход используется в качестве теоретической модели для анализа властных практик контроля, осуществляемого посредством мобильной телефонии. Фуко была разработана концепция власти, лишенной координирующего ее центра, дисперсной горизонтальной власти, которая выражается в практиках горизонтального надзора. М. де Серто развил его концепцию, анализируя современные практики социального контроля и способы уклонения от него посредством «антидисциплинарных тактик». Мобильная

телефония, рассматриваемая как инструмент микрофизической децентрализованной власти может интерпретироваться как технология, вызывающая переход контролирующих функций от государства и организаций к социальной сети (смещая вектор надзора с вертикального в горизонтальный).

В диссертации большое внимание уделяется изучению обыденных социальных процессов, практик рутинной, ежедневной коммуникации. Этому предметному полю больше соответствует подход Э. Гидденса, который в своей теории структуризации сфокусировал исследовательский интерес на анализе социальных практик как действий упорядоченных в пространстве и времени. Гидденс видит причины для изучения рутины повседневности не только в объяснении механизмов усвоения арсенала того или иного набора практик (П. Бурдье), не столько в декодировании властных диспозиций на уровне повседневной жизни (М. Фуко, М. де Серто), но скорее в возможности анализа путей эволюции «практического чувства», руководящего нами в пространстве повседневности (Э.Гидденс). В его теоретическую модель входит не только анализ устойчивых и воспроизводящихся практик, но и изучение «инновационного поведения», способствующего трансформации социального порядка (Э.Гидденс). В нашей работе практики пользования мобильной телефонией будут рассматриваться как «инновационное поведение».

Такая техническая инновация как мобильная связь позволяет вступать во взаимодействие с другими людьми, находясь в любой точке зоны покрытия. То есть, прежде всего, мобильный телефон позволяет избегать привязанности к локальным точкам в пространстве. Это соответствует тенденциям возрастающей мобильности в современных обществах. Э. Гидденс отмечает, что «в развитых странах индивиды позиционируются в пределах постоянно расширяющейся сферы зон – дома, на рабочем месте, по соседству, в городе, в государстве-нации и мировой системе – которые обнаруживают свойства системной интеграции, все в большей степени соотносящей несущественные детали повседневной жизни с социальным феноменом массового расширения пространства-времени» (Э. Гидденс).

Такое размывание пространственно-временного режима современных обществ порождает ситуацию, когда наиболее адекватным подходом к их изучению является сетевая перспектива. Описывая коммуникационные практики пользователей мобильной телефонии, мы будем определять социальную сеть как множественность точек (или членов социальной системы) и совокупность связей, изображающих взаимосвязь этих точек (Т. Берковиц, Б. Уэлман). В исследовании мы фокусируем свое внимание на персональных сетях пользователей мобильной телефонии, что позволяет, с одной стороны, создать детализированную картину многообразных практик повседневного использования мобильного телефона. С другой стороны, сетевая перспектива открывает возможности для анализа мобильного телефона как средства по организации и поддержке социальных сетей пользователей сотовой связи.

Методологические основания исследования. Социология практик ориентируется на изучение социального взаимодействия на микро-уровне и эмпирически обычно осуществляется качественными методами, такими как включенное наблюдение и глубинные интервью. Выбор качественной методологии обусловлен тем, что, с одной стороны, особенности повседневного поведения слабо рефлексированы непосредственными участниками, поэтому они не могут быть адекватно описаны количественными методами, которые ориентируются на сбор данных не нуждающихся в множественной интерпретации и очевидных для участников социального взаимодействия (П. Бурдье). А с другой, инновационный характер исследуемого социального феномена, требует его детального изучения на микро-уровне, что в дальнейшем позволит структурировать исследования макро-процессов современных изменений в сфере коммуникации под влиянием распространения новых ИКТ.

Из достаточно широкого арсенала качественных стратегий исследования практик была избрана методологическая технология известная как «множественное исследование

случаев» (collective case approach – А. Стросс). Очевидным достоинством метода кейс-стади является возможность получения более глубокой информации о латентных процессах, скрытых механизмах социальных отношений. Метод множественного кейс-стади определяет необходимость работать более с конкретными вещами, нежели со сконструированными типами, что обеспечивает лучшее понимание социальных процессов, подчеркивает уникальность каждого объекта и, в то же время, позволяет выделить общие черты социального феномена для дальнейших обобщений (И. Козина).

В диссертационном исследовании применялась пока еще редкая для российской социологии методологическая триангуляция. Данные по каждому из исследованных случаев собирались посредством совокупного применения методов глубинного интервью, спровоцированного дневника «повседневной коммуникации» и анализа документов повседневной жизни. Исследовательская процедура заключалась в том, что сначала информант давал глубинное слабоструктурированное интервью, затем неделю заполнял «дневник коммуникации», где отмечал все свои повседневные контакты в течение недели, потом проводилось второе лейтмотивное интервью по материалам дневника и данным записной книжки мобильного телефона.

Форма дневника представляла собой таблицы, где информант должен был в течение недели фиксировать все значимые контакты, отмечать время, продолжительность, место и содержание контакта.

Второе интервью фокусировалось на интерпретации коммуникативных практик, зафиксированных в интервью, а также на анализе композиций социальных сетей информантов, которые реконструировались с помощью данных дневников и материалов записных книжек мобильного телефона. В заключении информант размещал членов своей персональной сети в схеме «кругов близости» (М. Лонкила), где 1 кругу соответствовали наиболее эмоционально близкие отношения, а к 7-му кругу относили наиболее отдаленных альтеров.

Таким образом, исследование проводилось качественными методами в русле стратегии множественного кейс-стади. Основной акцент в работе делался на анализе отдельных случаев. Каждый случай детально изучался посредством глубинного двухстадийного интервью, при помощи «дневникового метода» и анализа документов повседневности (Н.Н. Козлова, И. И. Сандомирская), которыми в данном случае являлись записные книжки мобильных телефонов.

Основные критерии отбора информантов были продуманы заранее. В исследовании было проанализировано 9 женских и 9 мужских случаев. Информанты (от 16 до 30 лет) принадлежали к разным экономическим, образовательным и профессиональным группам. Информанты имели различный семейный статус. Среди них были коренные жители Петербурга и мигранты.

Также, в рамках исследования проводился анализ контекста, в который были вписаны исследованные случаи. Состояние рынка сотовой связи, количество операторов, работающих в городе, характер и стоимость их услуг имели большое значение как рамка интерпретации индивидуальных нарративов, поскольку исследованные практики напрямую коррелируют с развитием рынка услуг и возможностями технологий дистанционной коммуникации. В ходе исследования был проведен качественный контент-анализ газетных и интернет материалов, касающихся темы развития отрасли мобильной связи в России с 2003 по 2006 гг.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) тексты, посвященные развитию российской и петербургской мобильной телефонии, среди которых можно выделить две группы материалов: а) газетные и журнальные статьи и б) аналитические и статистические данные, размещаемые на профильных порталах в интернете. Анализировались материалы за период с 2003 по 2006 год.

2) устные личные свидетельства. Основная их часть – двухстадийные глубинные интервью, собранные на протяжении 2003-04 гг. в Петербурге. Всего было исследовано 18 случаев. Основной массив данных был собран на протяжении 2003 года и ограничивается 14

случаями 20-30-летних пользователей мобильной телефонии. В ходе развития исследования в 2004 году были также взяты четыре дополнительных интервью с молодыми людьми и девушками 16-17 лет, чтобы выделить специфику пользования мобильной телефонией тинэйджерами, которые включились в сети сотовой связи с детского возраста. Кроме этого, в массив собранных данных входит одно экспертное интервью с представителем одного из крупнейших операторов сотовой связи в России.

3) письменные личные свидетельства - материалы недельных «дневников коммуникации». Было собранно 14 дневников.

4) документы повседневной жизни – данные, хранимые в записных книжках мобильных телефонов (14 шт.)

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1) впервые на отечественном материале проводится эмпирическое исследование роли мобильной телефонии в трансформации повседневной жизни его пользователей;

2) впервые на отечественном материале реализована теоретическая задача приложения теории практик к изучению коммуникативного процесса (следствия распространения мобильной телефонии анализируются через социально-структурные категории);

3) работа методически инновационна, поскольку в ней применялся принцип триангуляции методов исследования, что позволило верифицировать и более точно интерпретировать полученные данные.

В исследовании эмпирически проверяется, выдвинутая *гипотеза* о том, что массовое распространение нового средства дистанционной коммуникации – мобильного телефона, обладающего рядом специфических свойств по отношению к другим средствам коммуникации, способно привести к серьезным трансформациям повседневной жизни пользователей и внести серьезные изменения в процесс социальной коммуникации. С целью ее эмпирической проверки проведена серия глубинных интервью и собран корпус дневников повседневной коммуникации, фокусирующий на повседневных коммуникативных практиках молодых людей и девушек, проживающих в мегаполисе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Молодые жители Петербурга в среднем в 2,5 раза чаще общаются посредством ИКТ, чем встречаются «лицом к лицу». Это говорит о том, что ИКТ играют принципиальную роль в современных практиках коммуникации.

2. Из коммуникационных средств наибольшее распространение в исследуемой группе, получил мобильный телефон. Им чаще всего пользуются для дистанционной коммуникации. Сразу за мобильным по частоте использования - стационарный телефон, потом, с большим отрывом, электронная почта, а традиционной почтой и факсом молодые люди и девушки пользуются совсем редко.

3. Мобильный телефон применялся пользователями для организации шести различных типов социального действия. В исследованных случаях мобильный телефон чаще всего используется как инструмент социальной координации. Второй по частоте тип социального действия, осуществляемого посредством мобильного телефона, касается эмоциональной поддержки внутри социальной сети с помощью особого типа «ухаживающих звонков». Кроме того, мобильный телефон применяется, как инструмент контроля, но также является гарантом безопасности. Функционально мобильный телефон может использоваться и как рабочий инструмент, и для рекреативных целей. Имея столько направлений практического использования, мобильный телефон становится важным агентом социальных изменений.

4. В исследованных социальных сетях выявлено четыре типа социальных процессов, вызванных широким распространением технологии мобильной связи: 1) мобильная телефония приводит к смещению контролирующих функций от государства и организаций к социальной сети, вызывая тем самым структурные социальные изменения; 2) мобильные телефоны сужают диапазон отношений, в которые включен человек, до близкого круга

«значимых других» в ущерб широкой публичной коммуникативной практике; 3) распространение мобильной телефонии приводит размыванию границ публичного и частного пространства; 4) включение людей в ряды пользователей мобильной телефонии приводит к появлению нового «темпорально прерывистого» режима повседневной жизни.

5. Практики пользования мобильной телефонией в исследованных 18 случаях значительно большей степени различаются на уровне поколений пользователей, чем между мужчинами и женщинами. Мобильный телефон можно считать гендерно нейтральной технологией: не обнаружено специфически мужских или женских практик пользования мобильными телефонами.

6. Постепенное накопление непреднамеренных следствий широкого распространения мобильной телефонии приводит к трансформации социального порядка и появлению новых правил социального взаимодействия.

Научная и практическая значимость работы определяется возможностями ее использования для разработки учебных курсов по социологии коммуникации и социальной истории постсоветской повседневности. Наряду с этим результаты исследования могут быть использованы компаниями, предоставляющими услуги мобильной связи, для практической оптимизации их деятельности. Эмпирические данные, собранные при подготовке диссертационной работы могут быть применены в дальнейших исследованиях социальной роли информационно-коммуникационных технологий.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в опубликованных статьях автора и выступлениях на российских и международных конференциях (конференция «Гендерные практики: традиции и инновации» на базе Северо-западной академии государственной службы, (СПб.), 2005; семинар «Пространство и повседневная жизнь современного города» на базе Центра социологического образования и ЦНСИ (Москва), 2005; международная конференция «Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность» на базе НИЦ «Регион» и ЦНСИ (Тольятти), 2005; международный семинар «Politics of Nature» на базе факультета социологии и политических наук Европейского университета и Centre de Sociologie de l'Innovation, Ecole Nationale Supérieure des Mines de Paris, (СПб.), 2004 и др.).

Структура диссертации. Диссертация, состоит из введения, четырех глав с выводами по каждой из них, заключения, списка литературы и двух приложений (содержат примененные в исследовании формы дневников повседневной коммуникации, формы записи информации о персональных сетях респондентов, базовые данные о респондентах, принявших участие в исследовании и их персональных сетях. Также в приложениях помещены таблицы с данными о специфике пользования респондентами различными ИКТ в разных сегментах социальных сетей).

Диссертация изложена на 159 страницах машинописного текста, включает 14 таблиц, 3 схемы и список литературы из 220 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируются его цели, задачи и основные гипотезы, а также излагаются теоретико-методологические основания проделанной работы.

В первой главе – «Контекст исследования: история мобильной связи и общий анализ российского рынка сотовой связи в 2003 году» описывается история развития мобильной связи с начала XX века до настоящего времени, а также анализируются основные характеристики российского и петербургского рынка сотовой связи в 2003 году. Информация о действовавших тогда тарифах, используемых стандартах связи и основных операторах представлена в качестве необходимого контекста для интерпретации собранных эмпирических данных.

В первом параграфе – «*Краткая история мобильной связи*» рассматривается, как развитие и распространение мобильной телефонии соотносилось с социальными изменениями и социальной структурой общества: от фактической монополии властных институтов до постепенного распространения этой ИКТ среди масс гражданского населения. От авангардной группы предпринимателей, использовавших мобильную связь для оптимизации своего бизнеса, до самых широких слоев общества, применяющих мобильные телефоны для организации повседневной жизни.

Во втором параграфе – «*Краткая история мобильной телефонии в России*» анализируется возникновение и стремительное развитие мобильной связи в России, ее влияние на трансформацию коммуникационных процессов. На 2002-03 гг. пришелся своеобразный бум мобильной телефонизации: если в начале 1990-х годов необходимо было иметь веские основания, чтобы включиться в ряды пользователей мобильной связи, то к 2003 году оправдание стало необходимо тем, кто не пользуется беспроводной связью.

В третьем параграфе - «*Контекст исследования: общий анализ рынка мобильной связи в 2003 году*» описывается состояние российского и петербургского рынка мобильной связи, характеризуются основные операторы, анализируется их тарифная политика и общие структурные особенности, определяющие практики пользования стационарной и мобильной телефонией.

В выводах подводится итог социально-исторического анализа развития мобильной телефонии и выделяются основные характеристики состояния российского рынка мобильной связи на момент эмпирического исследования. Мобильная связь с момента своего возникновения в начале XX века воспринималась в качестве важного ресурса, и ее использование строго контролировалось государственными институтами. Первыми мобильную связь стали использовать военные. Впоследствии она стала применяться для координации действий институтов охраны правопорядка и спасательных служб. Гражданское развитие мобильной связи началось только после Второй Мировой войны. В западных странах первыми мобильными телефонами стали оснащаться автомобили представителей крупного бизнеса, в СССР с 1960-х годов ими стали пользоваться партийные и хозяйственные чиновники высокого ранга. Современная технология мобильной связи была импортирована в постсоветскую Россию в 1991 году. Семь лет, до финансового кризиса 1998 г., мобильная связь существовала как элитарная технология и не была доступна широким массам населения. В течение последующих пяти лет на волне демпинговых цен она превратилась в широко распространенную систему дистанционной коммуникации. На 2002 год пришелся пик строительства «общероссийских сотовых сетей», сопровождавшийся обострением конкуренции среди операторов и значительным расширением абонентской базы. Услуги сотовой связи в 2002 году принесли больше всего денег на российском рынке телекоммуникаций. К концу 2003 года количество абонентов сотовой связи в России сравнилось с количеством абонентов фиксированной связи. Петербургский рынок мобильной телефонии в 2003 году был самым динамичным в России. Мобильный телефон стал почти обязательным атрибутом жителя мегаполиса.

Во второй главе – «*Повседневные практики пользования мобильным телефоном*» описываются собранные эмпирические данные и проводится анализ практик повседневной коммуникации в рамках персональных сетей информантов. На основании данных дневников осуществляется сравнительный анализ пользования различными информационно-коммуникационными технологиями, после чего определяется специфика повседневной коммуникации посредством мобильного телефона. Выявляются основные функции, анализируются новые социальные правила и нормы, определяющие процесс коммуникации посредством мобильного телефона, описывается специфический стиль общения по сотовому телефону.

В первом параграфе – «*Описание собранных данных*» представлено описание собранных эмпирических данных, которые составили два взаимодополняющих корпуса материалов – глубинные интервью и дневники повседневной коммуникации. Далее

раскрываются общие характеристики 14-ти социальных сетей пользователей информационно-коммуникационных технологий. Анализ социальных сетей информантов, выполненный в традиции Social-Network Analyses (Т. Берковиц, Б. Уэлман), дает возможность понять специфику использования различных средств дистанционной коммуникации. Социальные сети информантов стали тем коммуникационным пространством, которое, в рамках данного исследования, рассматривается в качестве практического поля для изучения мобильной телефонии. В параграфе анализируется информация об особенностях использования различных видов связи (и, в первую очередь, мобильного телефона) в разных сегментах социальной сети.

Во втором параграфе – «Общие характеристики 14-ти социальных сетей пользователей информационно-коммуникационных технологий» проводится сравнительный анализ практик пользования различными каналами коммуникации (общение «лицом к лицу», коммуникация посредством стационарного и мобильного телефонов, использование SMS, электронной и традиционной (бумажной) почты, связь с помощью ICQ и факса). Данные дневников повседневной коммуникации говорят о том, что у информантов за неделю было в 2,5 раза больше дистанционных контактов, чем личных встреч. Такое соотношение указывает на то, что ИКТ играют очень значимую роль в современной повседневной коммуникации.

Из всего диапазона коммуникационных средств молодые люди и девушки, проживающие в Петербурге, предпочитают мобильный телефон, на втором месте стоит стационарный телефон, потом, с большим отрывом, электронная почта. Традиционная почта и факсимильная связь фактически не применяются в повседневной коммуникации.

В третьем параграфе – «Пути распространения технических инноваций: выбор оператора и модели мобильного телефона, проблемы смены оператора» описываются способы распространения технических инноваций на примере мобильной телефонии. Анализируется выбор оператора и модели мобильного телефона, описываются проблемы смены оператора. Распространение мобильных телефонов в среде петербургской молодежи происходит под воздействием нескольких факторов. Во-первых, иметь сотовый телефон «престижно и современно», во-вторых, члены персональной сети, пользующиеся мобильной телефонией, активно вовлекают своих абонентов в сообщество пользователей сотовой связи. Третьим путем включения в число пользователей мобильной телефонией является получение аппарата на работе. Особое значение для начинающего пользователя мобильной телефонии имеет выбор оператора, предоставляющего услуги. Здесь присутствует закономерность: пользователи подключаются к оператору, который наиболее распространен среди членов их персональных сетей.

В четвертом параграфе - «Анализ основных социальных опций мобильного телефона» - классифицируются основные социальные опции мобильного телефона. Под опциями (от лат. option – выбор, возможность) понимаются функциональные возможности аппарата, заложенные разработчиками в мобильный телефон. На основании эмпирических данных дневников повседневной коммуникации и интервью было выделено две основных группы опций мобильного телефона – коммуникативные (голосовая связь, служба коротких сообщений (SMS), записная книжка и определитель номера) и некоммуникативные (часы и будильник, органайзер с системой звукового напоминания, калькулятор, многочисленные игры, диктофон, фотоаппарат).

В пятом параграфе посвящен **«Общим правилам пользования мобильным телефоном»**. В нем анализируется проблема организации описанных выше практик пользования мобильной телефонией в социальные правила. На эмпирическом материале показывается, что пока эти правила достаточно мягкие, возможно потому, что они только устанавливаются, и отсутствует разработанный механизм санкций за их нарушение.

В шестом параграфе - «Стиль разговора по мобильному телефону» анализируется особенности коммуникативного процесса, характерного для пользователей мобильной телефонии. Можно констатировать появление специфического стиля общения по

мобильному телефону, который характеризуется лаконичностью и прагматизмом: люди разговаривают по мобильному телефону особым образом, концентрируясь на передаче информации, а не на моментах соблюдения вежливости и/или получения удовольствия от общения.

В седьмом параграфе – «*Практики экономии денег на мобильной связи*» описываются распространенные в молодежной среде способы «экономить на связи». Эта часть культуры общения по мобильному телефону нуждается в анализе потому, что, несмотря на массовость использования мобильной телефонии, она по-прежнему ограниченно доступна с экономической точки зрения для некоторых слоев населения (в частности для студентов). Многие наши информанты активно используют описанные в параграфе способы, чтобы дешевле «мобильно коммуницировать», что, в свою очередь, влияет на стиль общения.

В восьмом параграфе – «*Анализ повседневных практик пользования SMS*» исследуется специфика текстовой коммуникации. Материалы дневников демонстрируют, что подавляющее большинство информантов предпочитают звонить по мобильному телефону, а не писать сообщения. Это не означает непопулярности службы коротких сообщений, просто SMS используется в особых ситуациях. Информанты пользуются SMS для связи с удаленными абонентами, например, друзьями, живущими в других странах или родственниками в других городах, что происходит из-за отсутствия роуминговых наценок. SMS применяются и в тех случаях, когда человек, по той или иной причине, хочет избежать прямого контакта с членом своей социальной сети. Использование SMS зависит от характера отношений с адресатом. Возможно, SMS коммуникация связана не только с экономией денег, но является маркером менее значимых отношений. Хотя в большинстве случаев информанты объясняют свое пользование SMS именно экономическими причинами.

Девятый параграф посвящен интерпретации поколенческой разницы в практиках пользования мобильным телефоном. Материалы дополнительных интервью показали, что в исследованных случаях практики пользования мобильным телефоном тинэйджерами отличается от практик 20-30 летних молодых людей и девушек. Существенно различается, например, набор функций телефона, используемых этой возрастной когортой. Старшеклассники, которые буквально выросли с мобильным телефоном в руках, гораздо шире используют его новые технические возможности. Характерной чертой использования мобильных телефонов представителями 16-17-летней возрастной когорты можно считать частую смену оператора и модели телефона. Более взрослые пользователи редко меняют оператора, сохраняя уже привычный и растиражированный номер. Среди тинэйджеров распространена также смена телефонных аппаратов. Материалы исследования, подтвержденные статистическими данными, указывают на то, что подростковая аудитория стремится первой испытать на себе все новинки рынка, а потому средняя цена молодежного телефона с каждым месяцем растет. При этом, чем меньше возраст, в котором человек вовлекается в пользование мобильным телефоном, тем больше его повседневность и обыденные коммуникативные практики зависят от этого аппарата.

В выводах второй главы подводятся итоги сравнительного исследования повседневных практик пользования различными ИКТ, с акцентом на анализ практик пользования мобильным телефоном. Из коммуникационных средств наибольшей популярностью среди исследованных молодых людей и девушек, проживающих в Петербурге, пользуется мобильный телефон. Разные ИКТ используются для коммуникации с разными сегментами социальной сети. Новые каналы дистанционной коммуникации отчасти вытесняют из повседневной жизни молодежи 2000-х годов vis-à-vis общение. Мобильный телефон использовался информантами в основном для общения с наиболее близкими сегментами социальной сети (друзья и родственники), локализованными в пространстве одного города.

В третьей главе - «*Социальные следствия распространения мобильной телефонии*» рассматриваются инновации, которые приносит в повседневную жизнь

пользование мобильной телефонией. Описывается явление социальной зависимости от мобильного телефона, анализируются основные социальные функции мобильной телефонии и возможные социальные следствия ее широкого распространения.

В первом параграфе – «Психологическая зависимость от мобильной телефонии» описывается, зафиксированная в исследовании, глубокая эмоциональная зависимость пользователей мобильной телефонии от своих аппаратов. Люди, включившиеся в практики пользования мобильными телефонами, считают мобильное коммуникационное устройство чрезвычайно важным ресурсом. Практически все информанты, участвовавшие в исследовании, не видят для себя возможности отказаться от мобильной связи. Широкое распространение мобильной телефонии демонстрирует, что эта технология принимает на себя очень значительные социальные функции, без которых пользователи уже не способны обходиться. Они обозначены во втором параграфе.

Во втором параграфе – «Анализ основных социальных функций мобильного телефона» выделяются шесть социальных функций, которые предписываются мобильному телефону его пользователями. Прежде всего, мобильный телефон рассматривается как инструмент социальной координации. Также он используется для эмоциональной поддержки внутри социальной сети, когда с его помощью осуществляется особый тип «ухаживающих звонков». Мобильный телефон используется, и как инструмент микро-контроля, и как средство безопасности. Мобильный телефон является как рабочим инструментом, так и средством развлечения. Поскольку мобильные телефоны имеют столько направлений для практического использования, их распространение создает предпосылки важных социальных изменений.

В третьем параграфе – «Возможные социальные следствия широкого распространения мобильной телефонии» аналитически рассматриваются социальные последствия процесса включения в сеть пользователей мобильной телефонии. Первым из них можно назвать «императив доступности», который обозначает фактическое отсутствие в собранных данных практики отключения мобильных телефонов. «Императив доступности» требует от владельца телефона быть в постоянной готовности ответить на входящий вызов. Возможно, существование такого императива объясняется тем, что мобильная телефония используется для общения с наиболее близкими членами социальной сети, а отсутствие постоянного контакта (при его потенциальной возможности) не одобряется близкими.

Другим важным следствием широкого распространения мобильной телефонии можно назвать «социальную атомизацию» (З.Бауман). Мобильные телефоны сужают диапазон отношений, которыми человек поглощен, до близкого круга «значимых других». Постепенно организуется особая коммуникационная модель, где общение организуется в стилистике «тет-а-тет». Групповое общение, характерное для молодежных компаний прошлого, постепенно вытесняется дистанционным общением «один на один».

Третьим следствием является размывание границ публичного и частного пространства. Появление и массовое распространение мобильных средств коммуникации трансформирует «архитектурно-пространственное доминирование» (М.Фуко) общественного порядка. Обычное для модернизированных обществ разделение дома и рабочего места (М.Вебер) постепенно утрачивается под воздействием широкого распространения мобильной телефонии.

Последним социальным следствием распространения мобильной телефонии можно считать появление нового «прерывистого» режима повседневной жизни. Говоря по мобильному телефону, человек впадает в пространство «отсутствующего присутствия» (К.Герген): время его разговора течет в ином режиме, чем окружающее его время. Темпоральные характеристики повседневной событийности включают такие показатели, как скорость течения событий и частота смены одного события другим (В.Д.Лелеко). Люди, включающиеся в сети мобильной телефонии, увеличивают для себя частоту смены одного события другим. Часто это приводит к тому, что они неспособны планировать что-либо долгосрочно.

В выводах генерализируются основные социальные следствия распространения мобильной телефонии, которые заключаются в распространении социальной зависимости от мобильного телефона, в развитии императива доступности, в проявлении специфических атомизирующих свойств мобильной связи и в изменении пространственно-временного режима повседневности в ходе включения в нее нового коммуникативного устройства.

В четвертой главе – «Гендерная специфика пользования мобильным телефоном» анализируются гендерные особенности приобретения и использования мобильного телефона в обыденных коммуникационных практиках молодых людей и девушек, проживающих в Петербурге. Выявляется несоответствие данных интервью об особенностях женского и мужского пользования мобильной телефонией и дневниковых материалов о практиках повседневного использования мобильного телефона. В заключение дается теоретическое объяснение этого противоречия.

В первом параграфе - «Нарративный анализ женских и мужских историй вступления в число пользователей мобильной телефонии» на эмпирическом материале интервью показывается, что практики приобретения мобильного телефона не являются гендерно индифферентными. Они включены в существующую гендерную систему (Р. Коннелл) российского общества и во многом отражают ее современную специфику.

Второй параграф – «Сравнительный анализ женских и мужских практик пользования мобильной телефонией» посвящен интерпретации повседневных практик пользования ИКТ, учувствовавших в исследовании 9 юношей и 9 девушек. Вопреки отличиям в дискурсивных моделях, которые использовали информанты для описания своего опыта коммуникации посредством мобильного телефона, их практики, зафиксированные в дневниках, не обнаружили значительных гендерных отличий. Данные дневников демонстрируют, что время, затрачиваемое мужчинами и женщинами на разговоры по мобильному телефону, не отличается по продолжительности. Композиция ситуаций, в которых задействуется мобильный телефон, в целом также гендерно нейтральна. И мужчины, и женщины примерно в одинаковых пропорциях используют мобильный телефон для координации совместных действий, для производства «ухаживающих звонков», для оказания друг другу помощи и консультаций, а также для решения деловых проблем.

В выводах производится теоретическое объяснение противоречивости эмпирических данных. С одной стороны, практики приобретения мобильного телефона не являются гендерно индифферентными. Они органично включены в существующую гендерную систему российского общества. Мобильный телефон включается в поло-ролевые стереотипы, становясь частью гендерного дисплея (И. Гофман) своего пользователя. Однако практики применения этой гендерно окрашенной вещи не имеют специфических гендерных особенностей. Это объясняется тем, что мобильный телефон в публичной ситуации интервью выступает, как повод продемонстрировать «гендерно соответствующее поведение» (К. Уэст, Д. Зиммерманн). При этом на уровне слабо рефлексированных повседневных практик, отраженных в дневнике, различий в пользовании телефоном мужчинами и женщинами не зафиксировано. Таким образом, можно сказать, что, когда мы рассматриваем практическое применение мобильных телефонов, они относятся к гендерно нейтральным технологиям. Когда мы фокусируемся на их дискурсивном измерении, они становятся одним из элементов для создания гендерного дисплея, которым прикрываются пользователи мобильной телефонии, разделяясь на мужчин и женщин.

В заключении диссертации излагаются основные выводы работы и оцениваются перспективы и направления дальнейших исследований взаимодействия технологического и социального порядков.

В соответствии с положениям, выносимыми на защиту, можно утверждать, что для пользователей мобильной телефонии (а их с каждым годом становится все больше) характерно замыкание в ближайшем кругу социальной сети, разрушение прежних представлений о приватном и публичном пространстве, а также ощущение уплотненного, но, в тоже время, прерывистого временного режима.

Мобильный телефон способствует ограничению вертикальных властных отношений в среде своих пользователей и развитию горизонтального контроля (в понимании М.Фуко), выраженного в форме дистанционной заботы.

Распространение мобильных телефонов приносит в повседневную жизнь их пользователей возможность постоянного контакта с узким ближним кругом в ущерб широкой коммуникации в публичном пространстве. Ситуация соприсутствия перестает быть условием соучастия в социальном взаимодействии.

Мобильные телефоны приводят к более, чем когда-либо прежде, приватному поведению в публичных местах, к постепенной колонизации публичного пространства частными коммуникациями «один на один».

Мобильные телефоны приносят в повседневную коммуникативную практику «прерывистость», вероятность в любом месте и в любое время быть как бы «вырванным» из коммуникации, или точнее «отключенным» от окружающего социального контекста.

Пользователь мобильного телефона переходит от режима жесткого планирования в режим мягкой, гибкой, динамической координации, не привязанной к единству времени и пространства.

Таким образом, подтверждается выдвинутая гипотеза о том, что массовое распространение нового средства дистанционной коммуникации – мобильного телефона – приводит к серьезным трансформациям повседневной жизни его пользователей и изменению процесса социальной коммуникации.

ПУБЛИКАЦИИ

Основные положения и результаты диссертационной работы представлены в следующих научных публикациях:

В ведущих рецензируемых журналах и изданиях:

Гладарев Б.С. Женщина, мужчина и мобильный телефон// Социологические исследования, №4, 2006. С. 68-76.

В других журналах и изданиях:

Гладарев Б.С. Повседневное пользование информационно-коммуникационными технологиями// Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев, №5, 2004, С. 33-40.

Гладарев Б.С. Новые коммуникационные технологии: игры контроля // Человек. Сообщество. Управление. 2005, №1, С. 16-31.

Гладарев Б.С. Информационно-коммуникационные технологии – между автономией и контролем// Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев, № 1, 2006, С. 37-41.

Гладарев Б.С. Молодежь и мобильная телефония: full contact/ Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: невидимая повседневность // под ред. Е. Омельченко, Н. Гончаровой. - Ульяновск: изд-во Ульяновского государственного университета, 2006. с. 49-55.